

1. Pistarino Geo, I Gin dell'Oltremare, Genova, 1988. 512 P. 2. Pistarino Geo, Genovesi d'Oriente, Genova, 1990. 526 P. Civico Istituto Colombiano, Studi e Testi, 11, 14.

Два тома трудов почетного профессора Генуэзского университета, члена Лигурийской Академии Джео Пистарино посвящены истории торгово-предпринимательской деятельности генуэзцев и их факторий на Леванте и в Причерноморье. Это подборка важнейших публикаций автора за прошлые годы, в которые им были внесены значительные изменения и дополнения, а также не издававшиеся ранее работы.

Главнейшим достоинством этих, как и предшествующих трудов видного итальянского историка является сочетание глубокого историко-лингвистического анализа текстов, нередко впервые введенных им в научный оборот, с глобальным видением процессов и явлений, охватывавших все Средиземноморье на протяжении XII—XVI вв.

Первый из разделов — «Романия и "Великое море" в средневековых генуэзских источниках» (1.I) — четко ориентирует читателя в основных комплексах генуэзских источников по истории Византии и Причерноморья. Исследователь с полным основанием отмечает скудость информации об этом регионе у генуэзских хронистов и объясняет этот факт, показывая значение Статутов Перы и Каффы, иных юридических источников, особо останавливаясь на нотариальных актах, богатейшим собранием которых располагает Генуэзский гос. архив. 6 актов, составленных в Трапезунде в 1304 г., в Самастро (Амастриде) и Пере в 1397 г., публикуются в сопровождении детального комментария.

Генуэзское присутствие на Черном море (1.II) рассматривается Дж. Пистарино в рамках его теории о существовании некоего генуэзского содружества (Commonwealth), объединявшего различные и разбросанные фактории и колонии при слабости центральной власти метрополии¹. Ей принадлежало политико-институциональное руководство, в то время как социально-экономическая деятельность всецело реализовывалась в рамках частной инициативы (1. С. 89, 102). Во всей сложной ситуации, существовавшей в Причерноморье в XIII—XV вв., при многочисленности враждовавших друг с другом государств и небольших владений, при всей полиэтничности в самих факториях, создававшей немалые социальные и даже чисто лингвистические проблемы, торговля была для генуэзцев "искусством создания" их мира (1. С. 107). Именно коммерческие цели привлекали в генуэзские фактории большое число переселенцев с Запада, прежде всего — из Лигурии.

¹ См. об этом подробнее: Pistarino G. *Commune, "Compagna" e Commonwealth nel medioevo genovese* // A Storia dei Genovesi, Genova, 1983. P. 9—28; *Idem*. *Reflets du "Commonwealth" génois sur les institutions de la mère patrie // Etat et colonisation au moyen âge et à la Renaissance*. Lyon, 1989. P. 71—94.

А среди лигурийцев выделялись жители Саконы, активно участвовавшие в освоении всего побережья "Великого моря" (1. VII). Большое место уделено и сложнейшей проблеме социального статуса населения факторий, проблеме *burgenses, civitates* и *habitatores* (1. С. 116—123)².

Специальные главы посвящены отношениям Генуи и Болгарии (1.III), генуэзским факториям в дельте Дуная — Килие и Ликостомо (1.VI), пребыванию генуэзцев в Святой Земле (2.I), истории генуэзских владений на Хиосе (2.IV), Лесбосе и Эносе, где правил генуэзский знатный род Гаттилузи, породненный с византийскими и трапезундскими императорами (2.VI), генуэзской маоне и генуэзским купцам на Кипре (2.VII). И повсюду Дж. Пистарино апеллирует к новым источникам, часто изданным им самим или его учениками и коллегами в специальных сериях, выходящих под его редакцией³.

В центре книг все же находятся два крупнейших форпоста генуэзской колонизации: Пера и Каффа. Изучаются их связи и их взаимодополняющая роль в системе политических, экономических и административных отношений с другими факториями Генуэзской Романии и государствами Причерноморья (1.IV). С берегов Великого моря, прежде всего из Каффы, открывался путь на Восток, вплоть до Китая, куда уже в XIII—XIV вв. проникали генуэзские предприниматели (2.III). В Каффе существовали генуэзские банки, обладавшие значительными капиталами и производившие обслуживание и кредитование дальней и ближней торговли (1.V).

Крупнейшей опасностью, с которой генуэзцы столкнулись в XV в., была османская экспансия. И здесь политика Генуи, прежде всего Банка Сан Джорджо, которому в 1453 г. было передано управление всеми черноморскими факториями, колебалась от прагматизма и попыток достигнуть договоренности с турками до чаще всего безуспешных усилий организовать оборону своих владений, опираясь и на помощь и поддержку римских пап. От генуэзской Перы до турецкой Галаты (1. VIII), от крупнейшего города Черноморья Каффы до подчиненной

² См. о ней, в частности: *Balard M.* *La Romanie Génoise (XIIe — début du XVe siècle)*. Genova; Roma, 1979. T. 1. P. 327—334; *Jacoby D.* *Les Génois dans l'Empire byzantin: citoyen, sujets et protégés (1261—1453)* // *La Storia dei Genovesi*. Genova, 1989. T. 9. P. 245—284; *Карпов С.П.* Генуэзцы в городах Понта (XIII—XV вв.) // *ВО. М.*, 1991. С. 142—149.

³ *Collana Storica di Fonti e Studi / Diretta da Geo Pistarino*. Genova, 1969—1989. T. 1—53; *Civico Istituto Colombiano. Studi e Testi: Serie Storica / A cura di Geo Pistarino*. Genova, 1976—1990. T. 1—14. См. наши рец.: *BB*. 1986. Т. 46. С. 224—230; *BB*. 1989. Т. 50. С. 214—217.

османам крепости Кефе (2.VIII) — таким был путь генуэзской Романи в 1453—1475 гг. Хотя и в конце XV—XVI вв. генуэзцы, как показывает Пистарино, продолжали торговать в Причерноморье, следствием была общая переориентация генуэзской торговли на Запад и участие генуэзцев в Великих Географических открытиях (1.IX).

Детальнейшим образом Пистарино восстанавливает день за днем историю осады и капитуляции Каффы в 1475 г., анализируя, наряду с совокупностью многочисленных сообщений современников и хронистов, новую, издаваемую им (2. С. 512—518) редакцию письма очевидца этих событий, анонимного флорентийского купца, торговавшего в Каффе и депор-

тированного оттуда в Стамбул. На основании этого документа можно также датировать и взятие османами Таны (Азова) июнем 1475 г. Но и после 1475 г. память о генуэзцах — “джинах Заморья”, подкрепленная внушительными остатками их фортификаций, долго жила в памяти народов Крыма и Кавказа, придунайских княжеств и Анатолии, Польши, Литвы и России (1.IX).

Книги Пистарино — плод многолетних исследований главы школы генуэзских медиевистов — относятся к тем редким изданиям, которые считаются классическими, образуя фундамент знаний по истории Генуэзской Романи и Причерноморья.

С.П. Карпов

Сметанин В.А. Византийское общество XIII—XV веков (по данным эпистографии), Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1987. 288 с.

Состоявшаяся в июне 1991 г. в Уральском университете защита монографии В.А. Сметанина в качестве докторской диссертации дает нам повод вернуться к этой теперь уже не вполне “свежей” и, к сожалению, своевременно не рецензированной на страницах “Византийского временника” работе.

Имя автора достаточно хорошо известно в кругах специалистов по истории Византии: уже много лет (а теперь уже и десятилетий!) В.А. Сметанин верен избранной теме — комплексному исследованию последних веков существования Византийской империи. Начав свою научную деятельность с изучения социально-экономических проблем, В.А. Сметанин впоследствии сконцентрировал свое внимание на византийской эпистографии, опубликовал целый цикл посвященных ей исследований, в том числе изданную еще в 1970 г. и встреченную с большим интересом научной общественностью книгу “Эпистография”¹ и, наконец, монографию, являющуюся объектом нашего рассмотрения, которая, таким образом, подводит определенный итог многолетним исследованиям автора в этой области.

Все мы (историки-византилисты), разумеется, отдали необходимую дань этому типу исторических источников, так или иначе в своих работах использовали письма византийцев, но все-таки сама мысль о сплошном обследовании всей этой громады бесчисленных, пространственных, трудных для понимания, рафинированных и, как казалось, достаточно бессодержательных греческих эпистолярных текстов не могла вызвать (у меня, например) ничего, кроме уныния. И мы тем более должны быть признательны Валентину Александровичу за то, что он решился проделать эту весьма трудоемкую работу.

Интересным и оригинальным представляется

сам замысел монографии: воссоздать основные черты византийского общества в самый драматический период его истории (в XIII—XV вв.) через призму эпистографии; показать, каким образом жгучие проблемы, которыми жило византийское общество того времени, отразилось в этом “самом субъективном” (как не без основания подчеркивает автор) виде источников. В этом смысле работа действительно “открывает новое направление” в византиноведении, по крайней мере, других работ такого рода мне неизвестно. Ведь анализом охвачены практически все стороны жизни византийского общества — экономика (ремесло во всех его разновидностях, промыслы, торговля, особенности развития города, протастия, деревни), социальные отношения и противоречия, политико-идеологическая сфера (эволюция представлений византийцев об ойкумене, родине, обществе, труде, народе), критическая внешнеполитическая ситуация (этапы и специфика турецкой экспансии и ее оценка византийцами), и т.д. Специальную главу автор посвящает эпистолярному общению как форме идеологической жизни, открывая перед нами по существу особый пласт византийской культуры — эпистографической культуры (в главе воссоздаются организация эпистолярных связей, теория и практика эпистолярного стиля, специфика эпистолярного общения).

Успеху всего предприятия способствовали разработанная самим автором методика эпистографии как специальной или вспомогательной науки (хотя я не считаю удачным вымученный, на мой взгляд термин “эпистолология”), учет всех плюсов и минусов писем как исторического источника, но особенно то, в чем, по моему, всегда, с самых первых своих статей, был силен автор — повышенное внимание к лексике, терминологии и еще больше фразеологии тех текстов, с которыми он имел дело. Думаю, что изучение фразеологии писем византийцев — это, пожалуй, кратчайший и самый верный

¹ Сметанин В.А. Эпистография. Свердловск, 1970. 181 с.